

Когда Ляо Юаньбай увидел задачу, он взял чистый лист бумаги, лежащий рядом с контрольной работой, и начал писать с невероятной скоростью. Его рука двигалась как дракон, и вскоре он уже записал ответ на листе. Учительница Ван, наблюдая за ним, замерла от удивления. Эта задача была выбрана ею специально — она относилась к теме функций, которую обычно изучали только во втором полугодии второго класса средней школы. Для ученика средней школы это было явно за пределами программы.

Учительница едва не вскочила с плетёного кресла, стараясь скрыть своё изумление. Она украдкой взглянула на Ляо Юаньбая, но тот, казалось, не заметил её реакции, продолжая сосредоточенно решать оставшиеся алгебраические задачи.

Математика в средней школе не могла быть слишком сложной, она проверяла скорее способность учеников мыслить нестандартно и применять знания на практике. Ляо Юаньбай же продолжал записывать ответы, и рот учительницы открывался всё шире, пока она не почувствовала, что туда могло бы войти яйцо. Она вспомнила, что утром впервые увидела, как Ляо Юаньбай читал учебник для первого класса средней школы.

Раньше она никогда не слышала, чтобы кто-то упоминал, что Ляо Юаньбай знает что-то из программы средней школы.

Что же происходило? Может быть, у Ляо Юаньбая действительно был талант? В математике, конечно, существовало понятие одарённости. Но для ученика вроде Ляо Юаньбая, даже с самым большим талантом, без систематического обучения, как он мог справиться с такими задачами? Более того, глядя на его черновик, учительница могла ясно видеть, что его подход к решению задач был основан на систематическом обучении. Более того, он уже использовал некоторые знания из программы старшей школы.

Или, возможно, решая алгебраические задачи, он использовал методы высшей математики для их упрощения.

Вскоре Ляо Юаньбай закончил с заданиями на заполнение пропусков и вопросами с выбором ответа. Учительница, просмотрев его работу, не обнаружила ни одной ошибки. В сложившейся ситуации она уже была уверена, что, если Ляо Юаньбай не допустит серьёзных ошибок, он, скорее всего, получит максимальный балл за всю работу.

Даже сам Ляо Юаньбай не мог понять, что происходит. Во время решения задач все те знания, которые он когда-то забыл, вдруг начали всплывать в его памяти. Даже если он хотел забыть их, это казалось невозможным.

Более того, у него возникло ощущение, что он никогда больше не забудет эти знания. Это было странно, но сейчас Ляо Юаньбай не мог думать об этом — ему нужно было закончить работу.

Если он не получит отличную оценку, он был уверен, что Система устроит ему настоящий разгром.

Наконец, через полчаса он дошёл до главной задачи, требующей развёрнутого ответа. Когда Ляо Юаньбай начал изучать условие, даже учительница затаила дыхание. Хотя она видела, как он с лёгкостью справлялся с предыдущими заданиями, не допустив ни одной ошибки, она всё же беспокоилась, как он подойдёт к этому вопросу. Будет ли его ответ таким же лаконичным, как и в случае с заданиями с выбором ответа? Если да, то Ляо Юаньбай мог потерять много баллов.

К счастью, когда он начал решать задачу, он аккуратно изложил все шаги решения. Учительница вздохнула с облегчением, но в то же время была поражена. Если так пойдёт и дальше, Ляо Юаньбай действительно получит максимальный балл за эту работу. При мысли об этом её сердце забилося быстрее.

Когда Ляо Юаньбай поставил последнюю точку, лицо учительницы покраснело. Она тихо спросила:

— Ты закончил?

Ляо Юаньбай, обернувшись, заметил, что выражение лица учительницы было несколько странным. Он кивнул:

— Да, учительница Ван, я закончил. Пожалуйста, проверьте.

Хотя во время решения задач в его голове всплывали все необходимые знания, Ляо Юаньбай всё же не был уверен, что всё сделал правильно. Ему нужно было проверить, где он мог допустить ошибку. Когда эти знания всплывали в его памяти, он сам был озадачен, но, как говорится, «когда лодка подплывает к мосту, она сама найдёт путь». Возможно, всё это было связано с Системой.

Учительница взяла работу, которую ей передал Ляо Юаньбай, и села в плетёное кресло. Его работа была чистой и аккуратной, без лишних слов, а почерк был невероятно ровным.

Она вспомнила, что раньше его почерк был не таким аккуратным и красивым. Как будто он вдруг стал другим человеком. В 2003 году люди ещё не были склонны к фантазиям, и для учительницы это казалось чем-то вроде «просветления».

Ляо Юаньбай сидел рядом, погружённый в свои мысли, но учительница не теряла времени. Она взяла потрёпанную ручку и лист бумаги и начала проверять с первого задания. Уже заранее она предположила, что Ляо Юаньбай не допустил ни одной ошибки, но теперь ей нужно было убедиться в этом. Ей было трудно поверить, что он действительно мог справиться со всем без ошибок.

Это было настолько невероятно, что даже услышать об этом казалось странным. В крупных городах, где были образованные семьи или те, кто серьёзно относился к обучению, это не было чем-то необычным. Но здесь, в маленьком городке, это было настоящим чудом.

Проверяя задания, её лицо становилось всё краснее, как будто она выпила несколько кружек вина. Каждое задание было выполнено правильно. Когда она дошла до последнего, её рука с ручкой дрожала. Она думала: «Как это возможно?» Её дыхание стало тяжёлым, и она невольно задумалась: неужели это и есть то самое легендарное дарование?

Сглотнув, она посмотрела на Ляо Юаньбая. Её покрасневшее лицо выражало удивление, когда она тихо спросила:

— Ляо Юаньбай, ты раньше читал учебники для средней школы?

Ляо Юаньбай, не задумываясь, кивнул:

— Да, учительница, я раньше в букинистическом магазине тайком смотрел книги, которые продавали старшеклассники.

Сказав это, он смущённо улыбнулся, выглядев при этом очень скромно. Учительница замерла.

На самом деле, в букинистическом магазине рядом со школой были не только учебники для средней школы, но и для старшей. Теперь она поняла, что, возможно, Ляо Юаньбай, читая книги, не понимал их уровня, но благодаря своему таланту воспринимал их как учебники для средней школы. Более того, он даже уловил суть. Теперь она могла с уверенностью сказать, что Ляо Юаньбай действительно обладал дарованием.

Учительница не хотела, чтобы такой талантливый ученик потратил свои способности впустую. Она размышляла, как помочь ему максимально раскрыть свой потенциал.

— Вот, Сяо Бай, твоя работа.

Учительница вернула ему лист с заданиями.

Ляо Юаньбай с любопытством взглянул на оценку, даже не моргнув, лишь слегка приподняв бровь. На листе красными чернилами было написано «150». Ляо Юаньбай не почувствовал радости, ведь всё это он уже давно знал. Теперь его голова была заполнена знаниями, которые он когда-то забыл. Если бы он не смог получить максимальный балл, это было бы настоящим ударом для него.

Увидев эту большую «150», Ляо Юаньбай вздохнул с облегчением. Если бы Система не оценила его работу как «отличную», он, вероятно, был бы в отчаянии.

[Поздравляем, хозяин! Вы получили оценку «отлично» за тест на экзамен для поступления в старшую школу! Интеллект +3, Концентрация +5, открыта панель обучения персонажа.]

[Имя: Ляо Юаньбай

Интеллект: 0 (+3)

Обучение: 0

Концентрация: 0 (+5)

Знания: 5

Понимание: 0

Продолжайте в том же духе!]

Увидев свою панель персонажа, Ляо Юаньбай на мгновение понял, почему в его голове вдруг всплыли все те знания, которые он когда-то изучал. Вероятно, всё это было связано с Системой. Он не знал, каков был максимальный уровень в этой панели, но был уверен, что он явно не ограничивался десятью баллами. Если бы... Ладно, Ляо Юаньбай почувствовал, что Система относится к нему с глубоким пренебрежением и насмешкой.

<http://bllate.org/book/15259/1345755>